

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXXII.

№ 5

1 МАРТА.

ПРЕДЪ ИСПОВѢДІЮ ¹⁾.

(Изъ твореній святителя Тихона Задонскаго).

*Обличу тя, и представлю предъ
лицемъ твоимъ грѣхи твоя. (Псал.
49, 21).*

Страшно сіе слово, возлюбленніи! Обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя. Ибо сіе слово Богъ Великій глаголетъ. Кому? Грѣшнику, яко же выше въ томъ же псалмѣ написано: грѣшнику рече Богъ. О чемъ глаголетъ? О томъ, что Онъ грѣшника за вси его грѣхи обличитъ, и вси беззаконныя его постоуцки предъ лицемъ его представитъ.

¹⁾ Пастыр. Собесѣд. № 6, 1896 г.

Гдѣ? на всемірномъ позорищи, гдѣ вси святіи ангели будутъ и отъ начала міра до конца пожившіи вси человѣки соберутся. На томъ всемірномъ собраніи обличится всякій грѣшникъ, и безсовѣстные и богопротивные его поступки покажутся ему и всему міру въ явленіе придуть.

Обличу тя, и представлю предъ лицомъ твоимъ грѣхи твоя. Ты, грѣшникъ, и тое и тое дѣлалъ: аще видѣлъ еси татя, теклъ еси съ нимъ, и съ прелюбодѣемъ участіе твое полагалъ еси. Уста твоя умножиша злобу, и языкъ твой сплеташе лъщенія. Судя на брата твоего клеветалъ еси и на сына матери твоея полагалъ еси соблазнъ. (Пс. 49, 18—20). Грѣшникъ! ты разоряешь законъ Мой и отвергаешь словеса Моя вспять, и думаешь, что тебѣ все сіе пройдетъ безъ наказанія, и Я того не взыщу. *Чесо ради прогнѣва нечестивый Бога? рече бо въ сердцѣ своемъ: не възыщеть* (Пс. 9, 34). Нѣтъ, нѣтъ, не тако будетъ, какъ ты беззаконно мечтаешь и ласкаешь себе. Всего Я, что ты ни дѣлалъ, взыщу, и вси беззаконныя твоя дѣла, слова, помышленія, начинанія, замыслы и поступки представлю предъ тобою. Вотъ ты, грѣшникъ, тое и тое мыслилъ и зачиналъ, тое и тое дѣлалъ и говорилъ, и тако законъ Мой вѣчный и ненарушимый разорялъ, словеса устъ Моихъ, словеса святая, презиралъ и попиралъ.

Обличу тя, и представлю предъ лицомъ твоимъ грѣхи твоя. Блуднику и всякому сквернителю представятся вси скверныя его мечтанія, слова, взоры и дѣла, гдѣ и когда ихъ совершалъ, и съ какимъ лицомъ нечистотою смѣшался. Злобному представится, кого и чемъ повредилъ, кому и когда ядомъ растворенную чашу подалъ, и тако животь его или отнялъ или сократилъ; кого и передъ кѣмъ своею клеветою обезславилъ, и тако безчестія, поношенія, поруганія, посмѣянія и печали его причиною былъ, и проч. Воръ и хищникъ увидятъ предъ собою вси свои воровскія дѣла, или тайно, или явно, или лестно сотворенныя, увидятъ, гдѣ, и что, и у

кого, или нагло похитилъ, или коварно присвоилъ, или тайно увралъ. Беззаконному купцу покажется, какіе товары безсовѣстно продавалъ, и людей обманывалъ; какія гнилыя вещи за здоровыя и дешевыя за дорогія и одни вещи за другія продавалъ; сколько воды въ вино мѣшалъ, сколько разъ и за какой товаръ большія цѣны, нежели онъ стоитъ, требовалъ, и тако безсовѣстно поступалъ. Вотъ ты того и того, въ такое то и въ такое время, въ продажѣ товаровъ своихъ обманывалъ, и тако противу совѣсти своей поступалъ, и болѣе скверный свой прибытокъ, нежели заповѣдь Мою—не укради—почиталъ. Лукавецъ и льстецъ увидитъ вси коварныя свои замыслы, предъ собою положенныя, и обличится, когда, кого и въ чемъ обманывалъ и прельщалъ, и кому льстилъ языкомъ своимъ. Хульнику и ругателю представятся вси его хулы, которыя онъ на Бога, своего Создателя, и на святыхъ угодниковъ Его отрыгалъ, и на прочія человѣки, бывшіе по подобію Божію, и обличится, гдѣ и когда, и передъ кѣмъ пагубныя твоя слова говорилъ. Начальнику нечестивому представится нерадѣніе его о подначальныхъ, насилія, озлобленія людей, ему порученныхъ, и прочія беззаконныя его дѣла. Пастырю нерадивому покажется небреженіе его о стадѣ Христовомъ и прочіе его грѣхи. Судія мздоимецъ увидитъ клятвы и присяги преступленія, и поправленія правды и суда Божія, и прочія беззаконія, предъ собою положенныя. Родитель небрежливый увидитъ нерадѣніе свое о воспитаніи дѣтей своихъ, и отъ того ихъ развратившихся и погибшихъ, и прочіе соблазны, которые имъ показывалъ, предъ собою представленные. Господину беззаконному представятся вси его наглости, насилія и озлобленія, которыя онъ рабамъ и крестьянамъ своимъ показывалъ, и ихъ или безчеловѣчно мучилъ, или неспособными работами и оброками обременялъ. Словомъ, всякаго грѣшника грѣхи, которые онъ тайно или явно дѣлалъ, тамо съ нимъ явятся и ему представляются. Представляются и вамъ, міролюбцы и прихотливцы, представляются вамъ банкеты ва-

ши, пиршества ваши, балы ваши, оперы ваши, маскарады ваши, танцы ваши, картежныя игры ваши, собачья охота ваша и прочія ваши забавы, яко вы отвратили сердце ваше отъ Бога, котораго исповѣдывали и къ сей приложили суетѣ, и не къ Богу и царствію Его, но къ прелести міра желаніе свое обрацали, и въ томъ утѣшеніе и веселіе свое находили. Тогда вы вмѣсто прешедшаго веселія увидите настоящую и вѣчную нашу скорбь, печаль, болѣзнь и воздыханіе.

Обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя. Тогда обличится всякъ грѣшникъ, и услышитъ: се человекъ, и дѣла его; услышитъ блудникъ: се человекъ, и дѣла его; услышитъ воръ, хищникъ и грабитель: се человекъ, и дѣла его; услышитъ памятозлбный: се человекъ, и дѣла его; услышитъ лукавецъ и лицемеръ: се человекъ, и дѣла его; услышитъ беззаконный начальникъ: се человекъ, и дѣла его; услышитъ судія-мздоимецъ: се человекъ и дѣла его; услышитъ родитель небрежливый и соблазнитель: се человекъ, и дѣла его; услышитъ пастырь беззаконнующій: се человекъ, и дѣла его; услышитъ, господинъ нечестивый: се человекъ и дѣла его; услышитъ рабъ безсовѣстный и всякъ подначальный: се человекъ, и дѣла его; услышитъ наконецъ, всякій грѣшникъ, поканіемъ неочистившійся: се человекъ и дѣла его... Услышитъ, и покроетъ его стыдъ и срамъ, и обиметъ страхъ, трепеть и ужасъ. Тогда возглаголють горамъ и каменію: *падите на насъ и покройте насъ отъ лица Сидящаго на престолѣ, и отъ гнѣва Агнца: яко прииде день великій гнѣва Его и кто можетъ стати?* (Апок. 6, 16 и 17). Грѣшники бѣдніи! Еще день оный великій не пришелъ, еще Богъ поканіе пріемлетъ, и грѣхи кающимся отпускаетъ: обратимся убо къ Богу съ поканіемъ и слезами, и грѣшить перестанемъ, и теплыми слезами загладимъ грѣхи наши, да не явятся съ нами на всемірномъ ономъ позорищи, и яко лютыи соперники обличать насъ. Плачи, плачи, грѣшная душа, болѣзнуй, и воздыхай, яко Богу согрѣшила еси. Проси,

ищи и толки, да отверзеть тебѣ двери милосердія Своего Господь. *Всякъ просяй приѣмлетъ, и ищай обрѣтаетъ; и толкующему отверзется.* (Матѣ. 7, 8). Слава челоѣколюбцу Богу о семъ, и да рекуть вси людіе: буди, буди! Аминь.

С Л О В О

сказанное 11 Февраля на заупонойной Литургіи въ день погребенія законоучителя Воронежскаго Реального Училища, священника Введенской гор. Воронежа церкви о. Константина Чернышева.

Безмолствуете, братіе?— *«Безмолствуйте: лежащему прочее умолчите, и великое таинство узрите, страшный бо часъ»* (погреб. стих.)!

Мужъ свѣтлаго и проніцательнаго ума, любящаго сердца, твердой воли, широкой и кипучей дѣятельности, въ полномъ разцвѣтѣ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ—скончался. Пастырь, высоко державшій знамя своего служенія, полагавшій душу за овцы своя, — пастырь, бывшій яркимъ свѣтильникомъ для своей паствы—погасъ. Угасъ быстро, неожиданно. Смерть застигла его на полѣ брани съ оружіемъ въ рукахъ. И онъ—паль. Паль не отъ изнеможенія, а предъ роковымъ: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19). И вотъ сомкнулись уста и вѣки, сердце онѣмѣло, трупъ холодѣеть и предается тлѣнію. Ангелъ смерти, совершивъ свое дѣло, спѣшитъ исполнить новое повелѣніе своего Владыки. Но далеко ли онъ? Нѣтъ, онъ между нами. За кѣмъ только очередь? Невольная дрожь пробѣгаетъ по тѣлу, слышно, какъ въ груди учащенно бьется сердце, мысли путаются.. Не я ли, Господи, нуженъ Тебѣ? шепчуть наши уста. Вотъ чья-то невидимая рука тяжело опустилась на нашу главу, и мы ощущаемъ, какъ постепенно умалѣемъ, таемъ, повергаемъ въ прахъ.

А здоровье? богатство? слава?.. Ничто не помогает Спѣшимъ сводить земные счета. Озираемся назадъ, на пройденное поле жизни. Тамъ во мракѣ только изрѣдка свѣтятся тусклые огоньки совершенныхъ нами добрыхъ дѣлъ. Настоящее повторяетъ прошедшее. На лучшее будущее надежды нѣтъ... О, Господи, пощади! Исправимся! Дай намъ только время совершить плоды, достойные покаянія, въ страхѣ твердимъ мы. И милосердый Господь, не хотящій смерти грѣшника, долготерпитъ на насъ: по Его повелѣнію, ангелъ смерти отходить отъ насъ.

Наступаетъ завтрашній день. Еще не успѣли заглухнуть отдаленные раскаты разразившейся вчера надъ нашими головами грозы,—и данное нами обѣщаніе уже забыто. Не успѣли мы еще выработать плана для новой жизни, какъ волна подхватила насъ и неудержимо понесла по житейскому морю. Сначала мы оказываемъ слабое сопротивленіе, прислушиваемся къ голосу совѣсти. А потомъ... потомъ спѣшимъ опередить самую волну. Богатство, почести, удовольствія,—вотъ маяки, къ которымъ мы, подобно мотылькамъ въ лѣтнюю ночь, съ неослабѣвающей энергіей спѣшимъ, давя другъ друга и въ свою очередь падая въ изнеможеніи отъ непосильной и бесплодной борьбы. Но вотъ раздается новый ударъ грома. Мы встрепенулись и остановились. Дрожащія уста опять лепечутъ молитву о пощадѣ. А завтра... завтра снова погоня за житейскими призраками. О, суета суетствій!

И такъ проходятъ дни за днями, прилагая годы къ годамъ. Одни поколѣнія смѣняются другими, но грѣхи предковъ насъ не вразумляютъ. Высшая цѣль жизни непонятна намъ. Намъ пріятнѣе ходить въ этомъ мірѣ съ завязанными глазами и ловить призрачное счастье, чѣмъ жить въ Богѣ, горѣ, откуда мы пришли и куда должны стремиться. За-

блужденіе печальное и въ нынѣшній вѣкъ почти всеобщее. Ужь не сбываются ли на насъ во всей силѣ слова царе—пророка Давида, во изступленіи рекшаго: *«всякъ человекъ ложь есть»* (ис. 115, 2)!

Докозѣ же, Господи, будешь забывать насъ? Докозѣ будешь отвращать лице Твое отъ насъ? Призри, Господи, и услыши насъ, просвѣти очи наши, да не когда уснемъ въ смерть (ис. 12, 1—4)! Посли въ намъ, Господи, Лазаря изъ лона Авраамова и да повѣдаетъ онъ намъ о загробной участи праведниковъ и грѣшниковъ. Ей, Господи, тогда мы покаемся въ своихъ заблужденіяхъ! — «Аще Моисей и пророковъ не слушаютъ, то аще кто и отъ смертныхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры» (Лук 16, 31), отвѣчаетъ намъ Авраамъ. Да, братіе, есть и у насъ Моисей и пророки; есть у насъ не только ветхій, но и новый завѣтъ, — и однако мы слабы въ вѣрѣ. Возставали мертвые изъ гробовъ, совершались чудеса, но сей «грѣшный и прелюбодѣйный міръ» остался глухъ къ ихъ свидѣтельствамъ. Вотъ и нынѣ предъ нами совершается величайшее чудо. «О, чудесе! что сіе еже о насъ бысть таинство»? будетъ иѣтъ церковь у этого гроба. Но тронуло ли оно насъ? Убѣдило ли оно насъ въ непреложности Божественнаго закона, по которому всѣ мы здѣсь на землѣ странники и пришельцы, а вѣчное наше житіе на небесахъ! Подвигло ли оно наше сердце на все доброе, что ведетъ насъ къ благочестію и животу? О, далъ бы, Богъ, чтобы это было такъ!

Приблизимся же, братіе, къ этому гробу, и предъ нимъ, какъ предъ неотразимымъ доказательствомъ суетности нашихъ земныхъ тревоженій, выслушаемъ душеспасительные уроки. Станемъ у гроба всѣ безъ различія пола и возраста, званій и состояній, ибо всѣ и каждый найдутъ себѣ здѣсь сродное назиданіе. Мы, пастыри, «зря своего собрата въ мертвецѣхъ

вмѣстнаго, будемъ тшаться всегда достойно ходити званія своего и врученную намъ паству пасти добрѣ, да не постыдимся въ день страшнаго испытанія Владычьи рещи: Господи, се азъ и дѣти моя!» Вы, пасомые, должны помнить, что пастырь церкви—слуга Божій, строитель тайнъ Божіихъ и руководитель душъ вашихъ ко спасенію. На страшномъ судѣ онъ дастъ отвѣтъ не только за себя, но и за грѣхи ваши. И посему кто изъ васъ прецеліемъ или неповиновеніемъ огорчилъ почившаго, пусть испроситъ прощеніе у него и молится объ упокоеніи души его со святыми. Старость пусть вдыхаетъ въ себя здѣсь новыя силы для совершенія подвиговъ на путь исправленія и возможнаго совершенства предъ отходомъ въ вѣчность. Безпечная юность и цвѣтущее здоровье да увидятъ въ этомъ гробѣ подтвержденіе непреложности словъ апостола: *«всяка плоть, яко трава, и всяка слава чловѣча, яко цвѣтъ травный: изсше трава, и цвѣтъ ея отпаде (1 Петр. 1, 24).* Богатымъ и бѣднымъ, властолюбивымъ и честолюбивымъ гробъ этотъ скажетъ: «гдѣ есть мірское пристрастіе? Гдѣ есть превременныхъ мечтаніе? Гдѣ есть золото и серебро? Гдѣ есть рабовъ множество и молва? Вся персть, вся пепель, вся сѣнь!» (погреб. стих.). Нужно ли именовать всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, всѣхъ алчущихъ и жаждущихъ въ сей юдоли плача и скорбей? «Придите и видите вси странное и грозное видѣніе: днесъ душа отъ тѣла разлучается, въ путь бо идетъ къ Судіи нелицепріемному... Придите вси и возошіемъ къ безсмертному Царю: егда имаши испытати сокровенныя чловѣчская, пощади насъ и новопреставленнаго раба Твоего іерев. Константина, его же приялъ еси, Господи Чловѣколюбче!» (погреб. стих.). Аминь.

Священникъ С. Замахаевъ.

ХРИСТИАНСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Въ первыя времена христіанства вопросъ о благотворительности не возбуждалъ ни чьего сомнѣнія. Ученіе Іисуса Христа о всеобщей любви къ человѣчеству—любви дѣятельной, сочувствующей всякаго рода страдающимъ ближнихъ и стремящейся облегчить ихъ, было слишкомъ свѣжо, чтобы юныя сердца христіанъ ставили для себя вопросы о томъ, нужно-ли дѣйствительно помогать страждущимъ и немущимъ, приносить ли это какую нибудь пользу человѣчеству и не лучше ли было-бы слабый и бѣдный элементъ послѣдняго оставить на произволъ судьбы въ увѣренности, что Богъ распредѣляетъ дары природы по своимъ высшимъ, для ограниченаго нашего ума не всегда понятнымъ, промыслительнымъ дѣйствіямъ. Юные христіане были весьма отзывчивы на нужды ближнихъ и благотворительность практиковалась между ними въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Но наше время, привыкшее во всемъ сомнѣваться и все подвергать анализу холоднаго разсудка, въ самомъ существѣ своемъ зараженнаго скептицизмомъ, не пощадило и этой симпатичной формы социальнo-общественныхъ отношеній христіанскаго міра, и не далѣе какъ пять лѣтъ тому назадъ въ одномъ многочисленномъ собраніи Парижской Академіи наукъ благотворительность вызвала противъ себя цѣлую бурю нареканій. Противъ благотворительности съ большимъ жаромъ возстаютъ такъ называемые философы экономисты, которые, исходя изъ воззрѣній Дарвиновской школы на развитіе органической жизни путемъ конкуренціи и борьбы за существованіе, видятъ въ стремленіи поддержать существованіе слабаго элемента человѣчества ничто противоестественное. Вооружаются противъ благотворительности и такъ называемые филантрописты, которые усматриваютъ въ ней корень многихъ пороковъ и для уврачеванія нищеты и бѣдности предлагаютъ болѣе духовнымъ мѣры,

чѣмъ матеріальныя. Наконецъ противъ благотворительности поднимаются сильные голоса со стороны социалистовъ различныхъ направленій, которые, считая ненормальнымъ и несправедливымъ настоящее социальное устройство общества, видятъ въ благотвореніяхъ всякаго рода проявленіе эгоизма имущихъ классовъ и презрительнаго отношенія ихъ къ бѣднымъ. Мы не намѣрены входить въ разборъ всѣхъ этихъ возраженій противъ христіанской благотворительности, наша цѣль показать историческимъ путемъ развитіе благотворительности въ христіанскомъ обществѣ въ первые вѣка христіанства. Полагаемъ, что голосъ исторія съ одной стороны можетъ служить наилучшимъ опроверженіемъ всѣхъ возраженій противъ благотворительности, а съ другой можетъ дать нѣкоторыя руководящія начала къ наилучшему рѣшенію одного изъ самыхъ важныхъ вопросовъ нашей социальной жизни.

Приступая къ исторіи благотворительности христіанской, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніи до христіанскаго языческаго и іудейскаго міра къ дѣламъ благотворенія.

Исторія съ прискорбіемъ должна констатировать тотъ фактъ, что въ до христіанскомъ мірѣ было потеряно сознаніе всеобщаго равенства передъ Богомъ и тѣ благородныя чувства, которыя должны бы служить мостомъ черезъ пропасть отдѣляющую бѣднаго отъ богатаго, — чувства доброты и сострадательности были величайшею рѣдкостью. Въ языческихъ государствахъ законъ и право были на сторонѣ не человѣка вообще, но только гражданина. Большинство было безправно, такъ какъ большинство не подходило подъ это понятіе. Даже благороднѣйшіе и образованнѣйшіе умы древности равнодушно смотрѣли на противоестественное явленіе рабства. Для больныхъ бѣдняковъ не существовало никакой помощи; древность не знаетъ ни одной больницы, госпиталь есть вполнѣ хри-

стіанское явленіе. Для вищихъ, даже у такихъ людей, какъ Цицеронъ и Сенека, не существовало ничего кромѣ презрѣнія, милосердіе и сострадательность трактуются какъ слабость характера. Гораций смѣется надъ «грязной бѣдностію», Виргилій считаетъ добродѣтелью и преимуществомъ истиннаго сердца не обнаруживать никакого состраданія къ бѣднякамъ. Какъ смотрѣли на бѣдность и милосердіе въ обыденной жизни, видно изъ одной комедіи Плавта: «бѣдняку плохую услугу оказываетъ тотъ, кто дастъ ему ѣсть и пить; такъ какъ то, что онъ дастъ, потеряно, а бѣдняку онъ только удлиняетъ его жалкое существованіе».

Съ теоріей тѣсно связана практическая дѣятельность, и въ языческомъ мірѣ нѣтъ ничего похожего на христіанскую благотворительность. Не то, чтобы язычники не способны были ни къ какой щедрости. Наоборотъ, греки и римляне, носители языческой культуры, иногда прилагали большія старанія къ тому, чтобы удивить своею щедростію. Но это происходило изъ самолюбія и желанія пріобрѣсть популярность, извѣстность, поднять значеніе своего имени въ обществѣ, чтобы достигнуть извѣстныхъ личныхъ выгодъ—соціальныхъ и политическихъ. Ихъ щедрость не имѣетъ ничего общаго съ благотворительностью. Въ то время какъ милосердіе работаетъ въ тишинѣ и укрывается отъ глазъ людскихъ, щедрость языческаго міра исключительно была рассчитана на всеобщее вниманіе, и гдѣ послѣдняго не было, тамъ никто не признавалъ бѣдныхъ и съ презрѣніемъ отталкивалъ ихъ отъ себя. Практиковавшіеся способы пріобрѣтенія имущества, состоянія наиболее рельефно изображаютъ намъ взгляды язычниковъ древняго цивилизованнаго міра на занимающій насъ вопросъ. Великій Брутъ былъ противникъ всякаго рода насилія, вымогательства, однако-же при всемъ томъ занимался растовщичествомъ въ широкихъ размѣрахъ. Лукуллъ дѣйствовалъ на

оборотъ — вооружался противъ всякаго рода процентовъ, но въ тоже время немилосердно грабилъ Азіатскія провинція и ежегодно отправлялъ въ Римъ баснословныя богатства, вошедшія въ пословицу. Сенека, который умѣлъ весьма красиво писать о добродѣтеляхъ, былъ одинъ изъ величайшихъ ростовщиковъ, какихъ только знаетъ исторія; многіе милліоны раздалъ онъ въ Британіи на проценты. Цицеронъ въ этомъ отношеніи былъ не лучше Сенеки. О вымогательствѣ и алчности государственныхъ чиновниковъ нечего и говорить. При такомъ положеніи вещей понятно, что ни о какой благотворительности, ни и какомъ милосердіи въ бѣднымъ въ древнемъ римскомъ мірѣ не могло быть и рѣчи. Бѣдные не могли рассчитывать на помощь ни со стороны частной благотворительности, ни со стороны общественной и государственной; древность не знаетъ ни одного правильно организованнаго благотворительнаго учрежденія. Если въ исторіи города Аѳинъ мы и встрѣчаемъ такіе факты, что государство выдаетъ денежные пособія несостоятельнымъ гражданамъ и заботится объ общедоступности театровъ его, то во всякомъ случаѣ здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ благотворительностью, а съ предусмотрительностью правительства, стремящагося обезпечить существованіе гражданъ Аѳинъ (и только Аѳинъ), которые въ противномъ случаѣ съ оружіемъ въ рукахъ могли потребовать себѣ матеріальной поддержки. Тоже должно сказать и о Римѣ, удерживавшемъ пролетаріатъ въ повиновеніи себѣ раздачею хлѣба.

Съ зачатками истинной благотворительности мы встрѣчаемся въ первый разъ въ исторіи Израильскаго народа. Израильтяне всегда должны помнить, что всякая собственность прежде всего принадлежитъ Богу и обладатели ея суть только приставники, которые должны при пользованіи ею имѣть въ виду высшія, Богомъ предопредѣленныя цѣли.

Земля должна доставлять пропитаніе и поддержку всѣмъ въ одинаковой мѣрѣ; высочайшій Владыка всей земли есть Богъ, по волѣ котораго она расиредѣлена совершенно правильно между отдѣльными народами, а въ избранномъ народѣ Божиємъ, между колѣнами и фамиліями. Границы участковъ обозначены межевыми камнями и подробно описаны въ священныхъ книгахъ ¹⁾. Это было необходимо, такъ какъ ни одна фамилія не должна терять своего участка даже въ томъ случаѣ, если послѣдній отойдетъ на время въ чужія руки. Той же самой цѣли должно было служить установленіе субботняго и юбилейнаго года. Каждый седьмой годъ вся земля должна быть по закону Моисееву оставлена подъ паръ и ни поля, ни сѣды, ни виноградники не должны быть обрабатываемы. Все, что произведутъ поля, сады и виноградники въ этотъ годъ, составляетъ собственность каждаго — не только пришельцевъ, рабовъ и бѣдняковъ, но даже стадъ и дикихъ звѣрей ²⁾. Займодавцы въ этотъ годъ должны отпустить всѣ свои долги единоплеменникамъ и давать свободу рабамъ изъ евреевъ ³⁾. Послѣ семи субботнихъ годовъ, слѣдовалъ юбилейный ⁴⁾, который для всякаго рода имущественныхъ и общественныхъ отношеній, былъ годомъ уравнианія и возстановленія. Если кто продалъ по нуждѣ свой участокъ земли, и свой домъ, уступилъ своихъ дѣтей въ рабство, то всѣ заключенныя при этомъ условія имѣли силу только въ теченіе лѣтъ предшествующихъ юбилейному году, въ этотъ же годъ все получало свободу и возвращалось къ первоначальному собственнику. Таковъ порядокъ установленный Богомъ (Лев. XXV. 8—16). Никто не долженъ былъ оставаться болѣе рабомъ чело­вѣка,

¹⁾ Кн. Іакуса Навина гл. съ 13 по 21.

²⁾ Лев. XXV, 3—7.

³⁾ Лев. XXV, 1—7, см. Втр. XV 2—11, Исх. XXI 2.

⁴⁾ Лев. XXV, 9—10.

всякій снова становился подвластнымъ только Богу ¹⁾. Впадая въ бѣдность и нищету, еврей могъ утѣшать себя надеждою на то, что если не онъ самъ, то по крайней мѣрѣ его дѣти и потомки возвратятся въ родительскій домъ и вернуть себѣ родовую собственность. И когда это случалось, вольноотпущенные возвращались не съ пустыми руками ²⁾.

Всѣ эти мѣры направлены были противъ раздробленія и отчужденія родовыхъ имѣній и противъ чрезмѣрнаго увеличенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, но онѣ не могли уничтожить бѣдности и нищеты. Законъ Моисея воспрещаетъ при ссудахъ, какъ деньгами, такъ и натурой брать проценты, чтобы предотвратить чрезмѣрный ростъ долга ³⁾. При залогахъ разнаго рода должно имѣть полное состраданіе къ неимущему. Заимодавцу взявшему въ залогъ вещь необходимую для бѣдняка, наиримѣръ верхнюю одежду, которою послѣдній покрывается ночью, книга Второзаконія говоритъ такъ: «если онъ будетъ бѣдный, то ты не ложишься спать, имѣя его залогъ у себя. Возврати ему залогъ при захожденіи солнца, чтобы онъ легъ спать въ одеждѣ своей и благословилъ тебя» ⁴⁾. Продавшихъ себя по нуждѣ въ рабство и вообще всякаго рода рабовъ законъ бралъ подъ свое особое покровительство: тяжелые побои, а тѣмъ болѣе увѣчья, нанесенныя господиномъ своему рабу, дѣлали послѣдняго свободнымъ.

Дальнѣйшимъ покровительственнымъ мѣропріятіемъ для рабовъ и наемниковъ является законъ о днѣ покоя, о субботахъ, который сохраненъ для всего послѣдующаго человѣчества христіанскихъ ученіемъ о днѣ воскресномъ, какъ днѣ покоя, посвящаемомъ Господу.

¹⁾ Лев. XXV. 42—55.

²⁾ Втор. XV. 13—14.

³⁾ Лев. XXV. сн. Втор. XXIII 19, 20.

⁴⁾ XXIV. 12, 13.

Но если законъ обращалъ особое вниманіе на положеніе рабочихъ и рабовъ въ еврейскомъ народѣ, то съ гораздо большей заботливостью относился онъ къ слабымъ и безпомощнымъ, которые не могутъ пользоваться своею свободой. Отецъ признавался главою семейства и обруженъ былъ большимъ уваженіемъ, однако законъ отнималъ у него право жизни и смерти надъ своими дѣтьми. Если сынъ поступаетъ вопреки волѣ отца, послѣдній долженъ искать своего права на судъ, который, конечно, очень строго относился къ подобнаго рода поступкамъ ¹⁾. Сынъ, произнесшій проклятiе на своего отца, наказывался, напримѣръ, смертною казнью.

Законъ бралъ подъ свою защиту также вдовъ и стариковъ, чужестранцевъ и увѣчныхъ ²⁾.

Такая предусмотрительная и мудрая заботливость закона о вдовахъ и старикахъ, о рабочихъ и чужестранцахъ, большихъ и слабыхъ образуетъ въ лучшей части израильскаго народа особое мировоззрѣніе, которое сказывается въ воззванiяхъ къ милосердію и любви, наполняющихъ не только книги пророческія и псалмы, но и болѣе позднія книги ветхозавѣтнаго Канона. Какъ самъ Богъ полонъ любви и милосердія, такъ и праведникъ долженъ брать подъ свое покровительство безпомощныхъ и слабыхъ, бѣдныхъ и униженныхъ и всегда держать свою руку открытой для нихъ. Истинному праведнику сострадательность и милосердіе также свойственны какъ мужу безбожному черствое жестокое сердце ³⁾.

Милосердіе должно простираться также и на мiръ животныхъ. Моисей даетъ первыя опредѣленiя, имѣющія цѣлью устранишь жестокое обращеніе съ животными ⁴⁾.

¹⁾ Второз. XXI, 18—21.

²⁾ Второз XXIV, 19—21; см. Лев. XIII, 42, исх. XXII, 21; Лев. XIX, 33.

³⁾ Исаія I, 17. Исаія LVIII, 7 Псал XL, 2, 3 Псал. LXXI, 34 Притч. XXIV, 11, XIX, 17 и мн. др.

⁴⁾ Второз. XXII, 6, 10; XXV, 4.

Щедрость заповѣдуемая закономъ при жертвованіи своего имущества въ пользу священнослужителей и бѣдняковъ, при устройеніи пира для священниковъ и нищихъ, должна была оберегать народъ отъ скупости и страсти къ наживѣ. Съ другой стороны народъ оберегался отъ легкомысленнаго и беззаботнаго расточительства законами о субботнемъ и юбилейномъ годахъ, которые требовали извѣстныхъ запасовъ продуктовъ питанія. Разсудительная бережливость съ одной стороны и свободная щедрость съ другой, вѣдрялась народу закономъ и должны были переходить въ его житейскія отношенія, чтобы сдерживать въ должныхъ предѣлахъ, какъ алчность и скупость, такъ и расточительность.

Въ то время какъ у другихъ народовъ физическая работа считалась занятіемъ низшимъ и поручалась только рабамъ, ветхозавѣтное законодательство всѣмъ вмѣняло въ обязанность работу, а именно: воздѣлываніе и обработку земли.

Такимъ образомъ іудейскій народъ въ законѣ Моисеевомъ обладалъ такимъ достоинствомъ, которое ставило его въ социальномъ отношеніи выше всѣхъ другихъ народовъ древности. И пока іудеи слѣдовали этому законодательству, они были въ состояніи побѣдить всякія социальна-экономическія опасности.

Но еврейскій народъ никогда не былъ нравственно проникнутъ духомъ своего закона такъ, чтобы свободно исполнять предписанія верховнаго законодателя Бога; очень часто онъ преступалъ законъ. А такъ какъ за подобными уклоненіями всегда слѣдовало наказаніе Божіе, иногда очень строгое, верѣдко угрожавшее гибелью всему государственному строю, то въ народѣ мало по малу стало развиваться жалкое стремленіе согласовать свою жизнь по крайней мѣрѣ съ буквой закона, если уже нельзя слѣдовать его духу. И все остроуміе было обращено на то, чтобы найти обходъ закона,

но при этомъ сохранить видъ законности. Изъ такого стремленія развивалась безнравственная и развращенная система, именуемая фарисействомъ и талмудизмомъ. Иудейскій народъ въ формальномъ слѣдованіи буквѣ закона и въ фактическомъ обходѣ его сущности пріобрѣтаетъ безпримѣрное лукавство, хитрость, пронырливость и теряетъ при этомъ сознаніе основныхъ нравственныхъ началъ жизни социальна-общественной. Все это сдѣлало евреевъ невоспріимчивыми къ свѣту евангелія и они въ большинствѣ прошли мимо царствія обѣтованнаго Мессіи; проповѣдь Христа своеобразно отразилась въ сердцахъ іудеевъ и они остались вѣрны буквѣ закона, не будучи въ состояніи возвыситься до пониманія его внутренняго смысла, непосредственно ведшаго къ христіанству.

Между тѣмъ, дивными путями промысла Божія подготовлены были къ принятію христіанства и язычники—греки и римляне. Хотя они были болѣе деморализированы и въ нравственномъ отношеніи стояли ниже народа Божія, однако все же среди нихъ были люди, которые, сильно чувствовали потребность освободиться отъ нравственнаго безсилія и придти къ чистому познанію Бога, къ внутреннему съ Нимъ общенію. Въ язычествѣ широко было распространено сознаніе необходимости спасенія, оно выразилось въ словахъ римскаго философа: «никто не въ состояніи самъ себѣ помочь, необходимо, чтобы кто либо высшій человѣка подалъ ему руку помощи, освободилъ его». Только сверхъ-естественная сила могла оказать человѣку помощь. Духовная поддержка человѣка находится тамъ, гдѣ и средоточный пунктъ его существованія—въ его Творцѣ, въ Богѣ. Самъ Сынъ Божій Иисусъ Христосъ являлся Спасителемъ и Искупителемъ человѣчества. Иисусъ Христосъ принялъ образъ человѣческій не съ тѣмъ, чтобы основать на землѣ обыкновенное царство, какого ожидали іудеи. Царство Христово не отъ міра сего; Спаси-

тель пришелъ «души спасти». Каждый человекъ носить въ себѣ образъ Божій — безсмертную душу и эта душа, — сокровище безконечной цѣнности, имѣеть божественное происхождение, отличающее человека отъ всѣхъ другихъ тварей на всѣхъ ступеняхъ его имущественно-общественнаго положенія; это — пребывающее достоинство человека, тогда какъ богатство и общественное положеніе составляютъ вѣчто случайное, переходящее. Этимъ ученіемъ утверждается право индивидуума, какъ самостоятельной личности, со своими собственными интересами и на основаніи этого ученія достигается духовное освобожденіе личности, за которымъ постепенно слѣдуетъ освобожденіе матеріальное, освобожденіе отъ узъ физическаго рабства. Всякая попытка подвинуть, какъ отдѣльныя личности, такъ и цѣлый народъ къ высшей ступени духовнаго и матеріальнаго развитія, должна начинаться съ усовершенствованія души. Люди, по ученію Евангельскому, не только духовно свободны, но равны между собою, равны прежде всего предъ Богомъ, въ которомъ каждая душа имѣеть причину своего происхожденія и свою конечную цѣль. Чѣмъ живѣе въ извѣстномъ народѣ это религиозное сознаніе, тѣмъ болѣе возможны въ его земныхъ отношеніяхъ свобода и равенство. Но люди забываютъ свое происхожденіе и свою цѣль, теряютъ сознаніе своего достоинства, дѣлаются не свободными и поддаются рабству чувственности и страстей.

На безсмертіи души, на правѣ и достоинствѣ личнаго бытія человека основывается царство Божіе, царство Иисуса Христа на землѣ. Это царство любви. Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ. Сія есть первая и большая заповѣдь, другая же подобная ей: возлюбиши ближняго твоего, какъ самъ себе.

Душа сотворена Богомъ и для Бога; свое блаженство

она находитъ единственно въ любви къ Богу и неразрывно соединенной съ нею любви къ ближнимъ. Любовь къ ближнимъ и любовь къ Богу одна и таже любовь, которая сперва устремляется къ Богу и отсюда съ необыкновенною силою изливается чистѣйшими волнами на всѣхъ людей, созданныхъ подобно намъ по образу Божию и предназначенныхъ къ познанію Бога и вѣчной жизни въ общей любви.

Христіанство признаетъ законною въ человѣкѣ и любовь къ самому себѣ; но эта любовь должна быть нераздѣльна съ любовью къ Богу и ближнимъ. Любовь къ Богу предохраняетъ человѣка отъ опасности въ силу любви къ самому себѣ искать только матеріальныхъ наслажденій, ихъ признавать наивысшими; любовь къ ближнимъ должна быть неразлучна съ любовью къ самому себѣ для того, чтобы поставить личности необходимые предѣлы, чтобы отъ излишней любви къ себѣ самому человѣкѣ не нарушалъ порядка и гармоніи жизни общественной. Въ любви къ Богу, ближнимъ и самому себѣ, этомъ отраженіи Божеской Троичности, заключается неповолебимое основаніе и неистощимая сила жизни христіанскаго общества. Та же любовь, которая соединяетъ христіанина съ Богомъ, побуждаетъ его неуспынно заботиться о своемъ совершенствованіи и жертвовать собою для ближнихъ. Въ этомъ самоотверженіи для блага общаго заключается какъ величіе, спасеніе личности, такъ и благо общества.

Любовь христіанская не знаетъ границъ и различій сословныхъ и національныхъ. Между тѣмъ какъ язычество большому числу общества его времени отказываетъ въ званіи обществъ человѣческихъ, между тѣмъ какъ іудеи видѣли во всѣхъ, не принадлежащихъ къ избранному народу Божию, только враговъ, Господь Іисусъ уже въ притчѣ о милосердномъ Самаритинѣ показалъ насколько универсальна должна

быть любовь христіанская. «Человѣкъ нѣкій» шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ и попался разбойникамъ, такъ повѣствуется о несчастномъ, лежавшемъ на пути прохожденія священника, левита и самарянина ¹⁾). Ничего не сказано намъ о національности несчастнаго, ничего также и о его нравственномъ достоинствѣ или недостоинствѣ; мы не знаемъ о немъ ничего другаго вромѣ того, что онъ былъ человѣкъ, и самарянинъ, увидѣвшій въ немъ своего ближняго, не на что другое въ немъ не обратилъ вниманія, какъ именно только на это. Самарянинъ нашелъ «человѣка» нуждавшагося въ его помощи и помогъ ему. «Присящему у тебя дай, учить Спаситель» ²⁾). Со времени пришествія Христа не должно быть болѣе различій по сословіямъ и національностямъ, разграниченій на рабовъ и свободныхъ, іудеевъ, эллиновъ, римлянъ и варваровъ, такъ какъ всѣ носятъ въ себѣ образъ Божій, всѣ достойны любви и никто, даже наши враги не должны быть лишаемы истинно христіанской любви (Мате. V, 44).

Это ученіе Господа устранило всѣ прежнія дѣленія человѣчества на общины, враждебныя другъ другу; оно постепенно уничтожило рабское подчиненіе человѣка человеку же, оно создало христіанскую семью, христіанское общество. Оно наконецъ вкоренило въ умахъ христіанъ понятіе о «человѣчествѣ», понятіе совершенно неизвѣстное міру языческому и весьма смутно представлявшееся умственнымъ очамъ міра іудейскаго.

Бѣдность человѣка получаетъ особый смыслъ при свѣтѣ Евангельскаго ученія. Тотъ бѣднякъ, который въ язычествѣ вызывалъ къ себѣ только презрѣніе и насмѣшки, былъ всецѣло предоставленъ своему несчастію и горькой нуждѣ,—по

¹⁾ Лук. X, 30—37.

²⁾ Лук. VI, 30.

ученію Евангельскому—не только получает снова свое чело­вѣческое достоинство, но и пользуется какъ бы преимуще­ствомъ въ христіанскомъ обществѣ—пользуется преиму­ществомъ въ томъ смыслѣ, что его беспомощность дѣлаетъ его предметомъ особой предупредительной заботливости для именуемыхъ.

Христіанская любовь къ ближнимъ должна находить въѣшнее обнаруженіе для себя въ милостынѣ. Христіанинъ долженъ быть готовъ помочь своимъ имуществомъ всякому нуждающемуся въ такой помощи. Любовь его не должна ограничиваться только тѣми, отъ которыхъ онъ ожидаетъ благодарности или взаимной любви ¹⁾. И нельзя освобождать себя отъ обязанности благотворенія отговоркою, что тотъ или другой бѣднякъ самъ виноватъ въ своемъ несчастіи. Эгоисти­ческое движеніе сердца, скрывающееся подъ такимъ благо­виднымъ предлогомъ, нашло ужъ себѣ осужденіе въ словахъ Спасителя. *Не судите, да не судимы будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ и въ нюже мѣру мѣрите возмѣрится вамъ* (Матѣ. VI, 1, 2). Дары милостыни должны по Его ученію быть подаваемы со смиреніемъ и скромностію. *Внемлите милостыни вашей не творите предъ чело­вѣки, да видимы будете ими*, заповѣдуетъ Спаситель. *Егда убо творилиши милостыню, не воструби предъ собою, якоже лице­мѣры творятъ въ сонмищахъ и синагогахъ, тебѣ же творящу милостыню да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя. Яко да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ* (Мѣ VI, 1—4). Наконецъ любовь и мило­сердіе христіанское должны быть не только скромны, но и великодушны и щедры. *«Дайте и дастся вамъ, говоритъ Господь, мѣру добру, наткану и потрясну и прелива-*

¹⁾ Лук. VI, 32—34.

ищуща дадутъ на лоно ваше, тою бо мѣрою, ею же мѣрите, возмѣрится вамъ (Лук. V, 38 сн. Лук. VI, 38).

Однако матеріальная помощь бѣдному не исчерпываетъ понятія о христіанской милостынѣ. Не достаточно съ готовностію оказывать бѣднякамъ помощь своимъ имуществомъ, нужно быть готовымъ на большую жертву—самую личность нашу охотно приносить на служеніе неимущимъ братьямъ. Кто раздастъ свое имѣніе, а такой любви не имѣетъ, тотъ не будетъ нравъ предъ Богомъ. Господь Иисусъ Христосъ всего Себя пожертвовалъ за насъ, и намъ оставилъ заповѣдь—любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы (Іоанн. XV, 12). Милостыня, соединяемая съ готовностію служить ближнему всѣми силами своей личности, есть жертва всего болѣе угодная Богу, сторицею вознаграждаемая въ будущей жизни. Она соединяетъ человѣка съ Самимъ Христомъ внутреннимъ союзомъ любви. *Понеже убо сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе, скажетъ Господь* (Мат. XXV, 40). Господь Иисусъ указываетъ любовь въ качествѣ отличительной черты христіанина, Онъ повелѣваетъ жертвовать неимущимъ и Самъ принимаетъ, къ Себѣ относить каждую жертву, принесенную для блага бѣдныхъ. Отказывающій нуждающемуся брату, отказываетъ, такимъ образомъ, Самому Христу, относящему къ Себѣ жертву, сдѣланную бѣдняку. По словамъ Спасителя, любовь къ ближнимъ на послѣднемъ судѣ явится мѣрою опредѣляющею любовь христіанина и къ Богу.

Въ силу высокаго значенія милосердія всѣ члены христіанскаго общества должны подавать милостыню; *благодѣянія не забываютъ*, пишетъ святой апостоль Павелъ (Евр. XIII, 16¹). Одинъ долженъ подавать много отъ своего

¹) Св. 2. Кор. IX. 7: Рим. XII. 8.

избытка, другой жертвовать изъ того малаго, которое дано ему въ обладаніе. Кто ничего не имѣеть, долженъ личными услугами, просьбами за другихъ исполнять обязанность любви. Господь не оставляетъ безъ награды даже чаши студеной воды, поданной изъ любви къ ближнему и левта вдовицы по слову Его имѣла цѣну гораздо большую, чѣмъ богатыя приношенія жертвовавшихъ отъ избытка (Мар. XII, 42—44). Достоинство милостыни не зависитъ, такимъ образомъ, отъ величины даванія, но отъ намѣренія и настроенія дающаго. Тотъ даетъ всего больше, кто жертвуетъ изъ самаго малаго. И ничего не можетъ быть трогательнѣе, какъ даръ милостыни со стороны тѣхъ, которые, едва избавляясь отъ бѣдности сами, жертвуютъ свою лепту для ближнихъ.

Господь осуждаетъ богатство, то богатство именно, которое приковываетъ къ себѣ душу человѣка, заставляетъ его забывать о Богѣ, возбуждаетъ въ сердцѣ любостыжаніе, скупость и жажду наслажденій. И такъ легко богатство влечетъ всѣ эти пороки за собою¹⁾, что, по словамъ блаженнаго Августина, легче отказаться отъ всякаго имущества, чѣмъ обладать богатствомъ и не прилѣплять къ нему сердца своего. Богатому юношѣ Господь повелѣваетъ—продать имѣніе свое, раздать вырученное нищимъ и идти вслѣдъ за Нимъ, какъ это сдѣлали апостолы. Юноша не нашелъ въ себѣ силы отказаться отъ обладанія земными имуществами и со скорбію въ душѣ оставилъ Господа. Но ясно, что онъ могъ внять голосу Спасителя и тогда богатство его послужило бы ему во спасеніе. То, что богатый подаетъ нищему, принимаетъ Самъ Господь, и возвращаетъ сторицею. Богатый жертвуетъ преходящимъ обладаніемъ, чтобы пріобрѣсти за то негибнущія блага. Подавая милостыню христіанинъ собираетъ себѣ со-

¹⁾ I Тим. VI, 9.

кровище на небеси, идѣже ни тля тлѣть, ни татѣ подкапы-
ваютъ и врадуть. *«Отъ сущихъ дадише милостыню, запо-
вѣдуетъ Христосъ: и се вся чиста вамъ будетъ (Лук. XI, 41).*
Итакъ, то же богатство, которое можетъ служить въ погибель,
даетъ христіанину возможность питать алчущихъ, одѣвать
нагихъ, чтобы услышать на судѣ гласъ Господа: *приидите
благословеннїи Отца Моего... понеже убо сотворите
единому сихъ братїй моихъ меньшихъ, мнѣ сотворите*
(Мѣ. XXV, 40).

Мы можемъ теперь опредѣлить то значеніе, которое
отводится христіанствомъ собственности или обладанію вообще.

Въ соціальной и экономической жизни человѣческаго
общества на протяженіи всѣхъ вѣковъ мы замѣчаемъ борьбу
двухъ идей: съ одной стороны абсолютной собственности и
съ другой стороны идеи общаго обладанія, общаго имуще-
ства. Личное обладаніе, доведенное до крайности, стремится
воспользоваться нуждами ближняго для своего обогащенія,
примѣры его мы видимъ на каждой страницѣ исторїи міра
языческаго. Какъ противоположность такой крайности возни-
каютъ коммунистическія стремленія, видающія въ собствен-
ности корень всякаго зла и въ общеніи имуществъ спасеніе
человѣчества.

Въ іудействѣ эгоистическое стремленіе къ собственности
находило для себя временныя ограниченія: законъ повелѣ-
валъ въ юбилейный годъ возстановлять права собственности.
Въ христіанствѣ противоположность между собственностью и
общиннымъ владѣніемъ препобѣждается чисто духовнымъ
образомъ.

Христіанская любовь считаетъ собственность исключи-
тельнымъ достояніемъ ея владѣльца, но вмѣстѣ съ тѣмъ она
требуетъ употребленія этой собственности на благо ближ-
нихъ — братьевъ, на пользу членовъ христіанской общины.

Собственность остается, но она не имѣетъ своего характера насильства и хищенія. она служить нуждамъ всѣхъ. Право собственности и притязанія всѣхъ на общія земныя блага находятъ такимъ образомъ примиреніе и объединеніе въ такомъ обладаніи, въ которомъ человекъ въ силу свободного нравственнаго рѣшенія употребляетъ свое имущество на благо ближнихъ. Только на почвѣ религіи возможно рѣшеніе указанной общественно-экономической проблемы. Господь Іисусъ Христосъ принимаетъ изъ рукъ богатаго милостыню и подаетъ ее нуждающемуся какъ даръ Божій. Богатый на небеси собираетъ себѣ сокровище дѣлами милосердія; если онъ закрываетъ свою руку для нищаго брата, то онъ не только вредитъ этому послѣднему, но—и гораздо болѣе—самому себѣ, такъ какъ онъ теряетъ надежду на вѣчное спасеніе. Такимъ образомъ христіанское милосердіе лишаетъ собственность, обладаніе ею братоубійственнаго характера и освящаетъ земное владѣніе; но безъ этого милосердія богатство не имѣетъ для себя нравственной основы, оно оскорбляетъ нуждающагося брата и вредитъ самому владѣльцу своему—*какая бо польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщепитъ.*

Для міра, для внѣшней власти невозможно путемъ законодательнымъ, путемъ права и понужденія уничтожить коллизіи между собственностью и стремленіемъ къ безусловной общности въ пользованіи благами міра; напротивъ путь понужденія способенъ только увеличивать эту противоположность, а вмѣстѣ обострить рождающуюся изъ нея социальную борьбу. Только свободѣ, возникающей изъ религіознаго сознанія и нравственной рѣшимости доступно объединеніе на почвѣ братской любви богатыхъ и бѣдныхъ. Принужденіе разъединяетъ, любовь вновь соединяетъ раздѣленное.

Господь Іисусъ Христосъ неоднократно говорилъ о пре-

имуществахъ бѣдности и трудностяхъ, съ которыми сопряжено обладаніе богатствомъ. Но и бѣдные имѣютъ свои обязанности. Они должны принимать милостыню какъ даръ Божій въ смиреніи, съ благодарностію и славословіемъ Бога. Они не имѣютъ права требовать, но должны уповать на милосердное промышленіе Божіе, которое никого не оставяетъ безъ необходимаго. Если даже богатый долженъ употреблять на себя только необходимое, то тѣмъ болѣе бѣдный долженъ быть свободенъ отъ притязаній на избытокъ и довольствоваться вполне, если имѣетъ нищу и одѣяніе ¹⁾). Мы ничего не принесли въ міръ сей, говоритъ апостолъ, ясно, что ничего не можемъ и изнести изъ него ²⁾); величайшее обладаніе есть обладаніе довольствомъ, соединеннымъ со страхомъ Божиимъ ³⁾. Богатъ не тотъ, кто много имѣетъ, но тотъ кто мало требуетъ; и истинное богатство состоитъ не въ обладаніи земными благами, а въ подавленіи чувственныхъ стремленій и въ умѣннн довольствоваться малымъ.

Добродѣтель довольства должна соединяться въ христіанинѣ съ постояннымъ прилежаніемъ и неуспншно дѣятельностью. Каждый независимо отъ того, богатъ ли онъ или бѣденъ, долженъ трудиться и работать. Господь Іисусъ Христосъ примѣромъ Своей жизни показалъ обязательность для христіанина труда. До тридцатилѣтняго возраста Онъ помогаетъ своему мнимому отцу Іосифу въ его работѣ. Апостолъ Павелъ трудами рукъ своихъ снискивалъ себѣ пропитаніе и христіанамъ заповѣдалъ жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками (1 Сол. 1, 11). Примѣръ Спасителя и его ближайшихъ учениковъ освятилъ ту работу, которая считалась во всей языческой древности не-

¹⁾ 1 Тимое. VI, 8.

²⁾ 1 Тимое. VI, 7.

³⁾ Првт. Сол. XXX, 7, 8; 1 Тим. VI, 6.

достойною свободаго челоуѣка ¹⁾. Примѣръ Спасителя побуждаетъ насъ работать, но не съ цѣлью обогащенія, а чтобы по слову Апостола Павла: имѣть изъ чего удѣлять нуждающемуся (Евр. IV. 28). Любовь къ труду и бѣдности указала христіанству путь къ владычеству надъ природою, путь духовнаго прогресса и нравственнаго совершенствованія всѣхъ.

Міръ языческій погнѣвъ въ силу эгоизма и рабства, господствовавшихъ въ немъ. Иудей и донынѣ навлекаютъ на себя народную ненависть, какъ своимъ ненасытимымъ любостыжаніемъ, такъ и стремленіемъ пріобрѣтать не работая. Христіанство въ работѣ и довольствіи своимъ состояніемъ указываетъ надежнѣйшія средства къ матеріальному освобожденію и духовному удовлетворенію.

На основаніи такихъ началъ, истинно-христіанское общество можетъ побѣдить постепенно крайности непоумѣрнаго богатства и гнетущей бѣдности, можетъ достигнуть ступени общаго благосостоянія. Бѣдные будутъ всегда, пока существуетъ различіе энергіи и труда и различныя ступени вознагражденія за трудъ. Но въ христіанскомъ обществѣ могутъ отсутствовать тѣ крайности, которыя порождаются неограничиваемымъ эгоизмомъ—роскошь и нищета. Хриетось не отвергалъ той благородной роскоши, которая соотвѣтствуетъ высшимъ потребностямъ и служитъ средствомъ къ сохраненію нравственнаго достоинства; напротивъ, Онъ защищаетъ ее отъ нареканій скупости, и облагораживаетъ своимъ примѣромъ. Но Онъ называетъ грѣхомъ такую роскошь, которая или возникаетъ изъ безнравственныхъ жизненныхъ привычекъ, или соединяется съ безсмысленною расточительностью

¹⁾ Занятіе ремесленника, говоритъ Цицеронъ, есть иванное дѣло, ничто благородное несовмѣстимо съ ремесломъ.

тѣхъ благъ, которыя могли бы удовлетворить нуждамъ многихъ и многихъ бѣдняковъ.

Бѣдность и богатство остаются такимъ образомъ и въ церкви Христовой. Но бѣдность не составляетъ источника позора, какъ въ язычествѣ. Богатый имѣетъ великія обязанности — подавать отъ своего избытка неимущимъ, избѣгая роскоши и расточительности, такъ же какъ и жаднаго любостыжанія и грязной скупости.

Таковъ христіанскій идеалъ; на землѣ онъ никогда не можетъ быть осуществленъ [вполнѣ]. Но тѣ періоды, когда стремленіемъ къ нему проникается большинство, являются блистательнѣйшими эпохами въ жизни христіанскаго общества и наоборотъ коль скоро стремленіе къ этому идеалу ослабѣваетъ подъ давленіемъ самолюбія, заблужденій духа и слабости воли, тогда немедленно же начинается упадокъ жизни общественной, государственной и церковной.

Н. Гроссу.

(Продолженіе будетъ).

О вліяніи школы и печати на молодое поколѣніе.

Во французскомъ журналѣ *Revue des deux mondes*, отъ 15 января текущаго года, помѣщена статья Альфреда Фулле: «Юные преступники, школа и печать». Эта статья обратила на себя вниманіе въ Россіи, при чемъ ея выводы признаны весьма поучительными по ихъ удобопримѣнимости къ русской жизни. Авторъ утверждаетъ, что французская статистика обнаруживаетъ тревожное совпаденіе между ростомъ образованія въ странѣ и возрастаніемъ преступности. Убийства различныхъ юридическихъ категорій съ 1889 года по 1896 годъ повысились отъ 351 до 407; такой же ростъ (съ 539 до 651) представляютъ преступленія еще болѣе гнусныя. Замѣчательно, что эти преступленія, свидѣтельствующія объ

особенномъ упадкѣ нравственности, нынѣ составляютъ большій процентъ въ общей преступности, нежели прежде. Сравнительно съ 1830 годомъ они возросли въ шесть разъ. Общая же преступность во Франціи за 50 лѣтъ утроилась, хотя количество народонаселенія увеличилось лишь немного. Въ частности—замѣчено возрастаніе преступленій со времени введенія обязательнаго обученія въ 1881 году. До этого времени предъ исправительными судами являлось ежегодно 210000 человекъ, нынѣ же цифра повысилась до 240000. При этомъ особенную тревогу возбуждаетъ увеличеніе преступности подростковъ и дѣтей. Оно началось въ обновленной Франціи давно. Съ 1820 по 1880 годы дѣтская преступность удвоилась; но со времени введенія обязательнаго обученія, увеличеніе пошло еще быстрѣе, и въ настоящее время преступность дѣтей стала почти вдвое превышать преступность совершеннолѣтнихъ, хотя дѣтей отъ 7 до 16 лѣтъ во Франціи только 7 милліоновъ, а взрослыхъ болѣе 20 милліоновъ. Рассматривая причины способныя повліять развращающимъ образомъ на населеніе, авторъ, между прочимъ, останавливается на различіи результатовъ достигаемыхъ свѣтской и церковной школами. По его изслѣдованіямъ оказывается, что существуетъ громадная разница между преступностью дѣтей, учившихся въ школахъ свѣтской и школахъ церковной. Въ Парижѣ изъ ста дѣтей, привлекаемыхъ къ суду, едва двое приходятся на воспитанниковъ школъ церковныхъ. На 100 дѣтей, содержащихся въ тюрьмѣ (Ла Рокеттѣ), приходится 87 питомцевъ свѣтской школы и только 11 школы церковной. Положимъ, что въ свѣтскихъ школахъ и учениковъ больше, чѣмъ въ духовныхъ; но это обстоятельство не имѣетъ въ данномъ явленіи рѣшающаго значенія, а важно то, что духовныя школы больше заботятся о воспитаніи, тогда какъ свѣтскія сосредоточиваютъ свое вниманіе на образованіи. Главный недостатокъ современной системы обученія состоитъ именно, по словамъ Фулье, въ преобладаніи элемента умственнаго разсудочнаго

и недостаточномъ развитіи воспитательнаго начала, отражающагося на религіи, «которая составляет не только величайшую узду противъ безнравственности, но и орудіе развитія нравственности». По наслѣдію XVIII вѣка, говоритъ онъ, до сихъ поръ преувеличиваютъ значеніе знаній особенно естественно-научныхъ, для нравственности человѣка. Между тѣмъ, давая знанія, безъ укрѣпленія нравственности, мы даемъ лишь болѣе сильныя орудія для дурныхъ наклонностей. Ребенокъ можетъ сколько угодно учиться ариѳметикѣ, знать голландскіе мысы, американскія озера, и дѣлать кучу историческихъ анекдотовъ; его дурныя наклонности ничуть не перемѣнятся. Еще Сократъ говорилъ: «образованіе не дающее ума здраваго и проникнутаго справедливостью—только ухудшаетъ людей, давая имъ болѣе способовъ дѣлать зло». «Знаніе безъ совѣсти,—говоритъ Раблэ, — только разрушаетъ душу». Еще глубже выразилъ ту же мысль Гёте: «гибельно все, что освобождаетъ нашъ умъ, не давая намъ господства надъ своимъ характеромъ»... Во Франціи именно «освободили» умы «даже у дѣтей», но ничего не сдѣлали для умнѣнья господствовать надъ самимъ собой. Совершенно ошибочно приписали побѣды нѣмцевъ ихъ образованію, тогда какъ силу ихъ должно приписать воспитанію, нравственной и военной дисциплинѣ, уваженію къ правиламъ, наконецъ чувству горячаго патріотизма, который нѣмцы умѣли слить съ религіей. Въ противоположность этому направленію, думаютъ лишь о знаніяхъ, наполняютъ умъ воспитанниковъ фактами, энциклопедически, но не глубоко, не концентрируютъ способностей, а разсѣиваютъ ихъ, и одностороннее развитіе ума соединяется сверхъ того съ поверхностнымъ полуобразованіемъ. Впрочемъ Фуллеръ сознается, что даже въ томъ случаѣ, если бы была реформирована школа по образцу наиболѣе желательному, все же добрые результаты не получались бы до тѣхъ поръ, пока печать продолжала бы развращать юношество. Чему учить современная печать?—спрашиваетъ онъ,—

и отвѣчаетъ: никакой воспитатель не въ силахъ бороться противъ распространяемой ею безнравственности. Никто еще не жаловался, чтобы его въ школь учили совершенію преступленій; но множество преступниковъ уже обличали въ томъ печать. Ложная теорія первой половины настоящаго вѣка, думавшая все устроить путемъ свободы, выставила принципъ, будто бы мысль или слово по существу разнятся отъ дѣйствія. Какъ будто, постоянно читая соблазнительныя описанія, мы этимъ не развращаемся точно такъ же, какъ отъ участія въ дѣйствіи! А между тѣмъ печать развращаетъ читателей тысячью способовъ. Ея изображенія преступленій дѣйствуютъ даже заражающимъ образомъ и какъ бы подсказываютъ преступленія. Криминалисты уже не разъ требовали ограниченія свободы печати въ этомъ отношеніи. Что сказать также о созданіяхъ порнографіи? Въ 1882 году у дверей школь въ Парижѣ было роздано даромъ (для рекламы) 30000 безстыдныхъ фельетоновъ. Порнографія растетъ ежедневно. Безнравственное раздраженіе нервовъ читателей со стороны газетъ незамѣтно сливается съ идеями революціонными. Вліяніе идей политической деморализаціи тяжело ложится на нравственность народа.

Урокъ—изъ опыта жизни и достойный нашего вниманія.

М. В.

Памяти Царя Освободителя Александра II.

(Бъ 1 Марта).

Тебѣ, нашъ Царь!—уже умершій
Я посвящаю этотъ стихъ—
И жизнь твою вспоминая,
Пишу о доблестяхъ твоихъ:
Ты Царь—былъ добрый и правдивый
Ты—былъ для всѣхъ родной отецъ

— Судья, виновных—справедливый
— Защитникъ страждущихъ сердець.
Россію ты любишь—душою
И интересъ ея хранишь
Своей властію большою
Ты всѣмъ всегда добро творишь:
Освободилъ Славянъ отъ рабства—
Оковы тяжкія съ нихъ снялъ
И съ той поры,—по вѣрѣ—братство
Отъ ига—турокъ, охранялъ....
А кто забудетъ то мгновенье
Когда свершился твой завѣтъ:
Когда увидѣлъ утѣшенье—
Людъ претерпѣвшій много бѣдъ...
Но что же послѣ, ты Царь добрый
Здѣсь получилъ отъ злыхъ людей?
Не пощадилъ тебѣ нравъ гордый
И ты палъ жертвою затѣй:
Враги закона и державы
Тебя сразили наконецъ,
И ты отъ нихъ, для вѣчной славы
Принялъ мученія—вѣнецъ.
Тебя не стало въ мірѣ этомъ,
Но память добрая живетъ!
И будетъ жить съ твоимъ завѣтомъ
Пока Россія не умретъ.
Мы о Тебѣ не забываемъ
И въ сей день—Господа молить,
Твое страданье вспоминаемъ
И просимъ въ рай тебя вселить.

Ө. Игнатовъ.

НЕКРОЛОГИ.

(† Священникъ Константинъ Ивановичъ Чернышевъ).

Въ прошломъ номерѣ Вѣдомостей мы сообщили о смерти законоучителя Воронежскаго Реального училища, священника Введенской г. Воронежа церкви о. Константина Чернышева, скончавшагося 7 Февраля на 41 году своей жизни. Теперь спѣшимъ подѣлиться хотя краткими свѣдѣніями о жизни и послѣднихъ дняхъ почившаго. О. Константинъ Ив. Чернышевъ родился въ селѣ Хлыстовѣ Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губ., 18 Мая 1856 года, въ семьѣ мѣстнаго причетника, пономаря, нынѣ діакона, Ивана Θεодорова Чернышева и былъ послѣднихъ изъ четырехъ братьевъ.

Обучался первоначально въ Шацкомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ—въ Тамбовской дух. семинаріи и окончилъ образованіе въ Казанской дух. Академіи, куда былъ посланъ семинарскимъ начальствомъ на казенный счетъ. Въ Академіи онъ въ теченіи 4 лѣтъ выслушалъ полный курсъ наукъ общеобразовательныхъ и специальныхъ по Богословскому отдѣлу, а также особыя практически спеціальныя лекціи по Основному, Догматическому и Нравственному Богословію, при чемъ ему предоставлено право, при соисканіи степени магистра, не держать новаго устнаго испытанія. Приказомъ Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 26 Октября 1882 г., опредѣленъ преподавателемъ Воронежской Духовной Семинаріи по Основному, Догматическому, Нравственному, потомъ и Сравнительному богословію. 1883 г. Августа 31 дня господиномъ Попечителемъ Харьковскаго учеб. Округа утвержденъ законоучителемъ Воронежскаго Реального училища. Въ 1885 г., по революціи Высокопреосвященнаго Серафима, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, рукоположенъ во священника Преосвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Острогожскимъ, съ при-

численіемъ къ Покровской г. Воронежска церкви. Съ 1 Сентября 1883 года по 1 Юніа 1893 года состоялъ законоучителемъ въ старшихъ классахъ женской гимназіи г-жи Гоголь-Яновской, при чемъ должность сію, какъ сказано, въ удостовѣреніи отъ Педагогическаго Совѣта за № 32 отъ 2 Апрѣля 1894 г., проходилъ все время вполнѣ добросовѣстно и съ отличнымъ усердіемъ. 15 Ноября 1885 г. Высокопреосвященнымъ Серафимомъ опредѣленъ къ Введенской г. Воронежска церкви священникомъ. 22 Ноября того же года за усерднѣйшее исполненіе пастырскихъ обязанностей награжденъ набедренникомъ. 15 Августа 1886 года по трудности совмѣщенія должностей оставилъ, по прошенію, службу въ Духовной Семинаріи. Въ 1887 году получилъ изъ Реальнаго училища денежную награду 150 руб., и утвержденъ Господиномъ Попечителемъ Харьковскаго Учебнаго Округа въ должности класснаго наставника, наковую должность проходилъ до послѣдняго времени. Въ 1887—89 годахъ и въ послѣднее время состоялъ членомъ Хозяйственнаго Комитета Реальнаго училища. Въ послѣднее же время состоялъ членомъ разныхъ благотворительныхъ братствъ и обществъ, завѣдующимъ церковно-приходскою школою съ 28 Августа 1891 года и Руководѣльными классами при ней съ 1893 г., предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства съ 1 Января 1891 года. Какъ школа съ руководѣльными классами, такъ и попечительство обязаны своимъ возникновеніемъ и развитіемъ почившему о. Константину. Въ 1893 году 9 Ноября по резолюціи Преосвященнаго Анастасія утвержденъ былъ въ должности члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Кромѣ вышепоименованныхъ наградъ почившій въ 1891 году получалъ денежную награду въ 125 р. изъ Реальнаго училища, а Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ въ томъ же году, за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей, на-

граждень скуфьею. Въ 1895 году, по опредѣленію Св. Синода отъ 23 Марта—12 Апрѣля награжденъ камилавкою.

Болѣе 10 лѣтъ о. Константинъ былъ приходскимъ священникомъ и въ то же время занималъ должность законоучителя при Реальномъ училищѣ; но и при совмѣщеніи двухъ довольно сложныхъ должностей онъ находилъ въ себѣ достаточно силъ и энергии, чтобы исполнять свое дѣло съ должнымъ вниманіемъ, аккуратностію и усердіемъ. За свои ревностные труды по должности законоучителя онъ не разъ былъ удостоиваемъ наградъ отъ подлежащаго начальства, и по обязанности приходскаго священника онъ оставилъ по себѣ всегдашній неизгладимый памятникъ своей широкой и многоплодной дѣятельности. Онъ много потрудился въ благоустроеніи и благоукрашеніи Введенской церкви, заново при немъ отремонтированной. Его же заботами были переустроены и изящно уукрашены оба предѣла храма, сіяющіе теперь благолѣпіемъ и красотой. Организациа хора пѣвчихъ въ Введенской церкви обязана тоже заботамъ о. Константина. Но еще большою красотой и благолѣпіемъ свѣтилось истовое благоговѣйное служеніе о. Константина. Отчетливое, неспѣшное произношеніе молитвъ и возгласовъ, псалмодически речитативное правильное чтеніе, осмысленное внятное и громкое—всегда была пріятною особенностію о. Константина. Не смотря на сложность своихъ занятій о. Константинъ нерѣдко поучалъ народъ не только въ большіе праздники и высокаторжественные дни, но и въ случаяхъ частныхъ требоисправленій. Особенно много заботился о. Константинъ о просвѣщеніи своей паствы путемъ школьнаго наученія и развитія дѣтей. Стараніями его устроена прекрасная церковно приходская школа при Введенской церкви, открыто и прочно организовано мѣстное церковно-приходское попечительство, устроена попечительствомъ столовая для бѣдныхъ, открыты руководѣльные классы и уже положено основаніе особаго собственнаго зданія для этихъ классовъ.

Признательные прихожане, желая почтить своего добраго благопопечительнаго пастыря за его разнообразную и плодотворную дѣятельность на пользу церкви и прихода, въ нынѣшнемъ году выразили готовность общею подпискою на поднесеніе наперснаго съ украшеніями креста, — на что и обратились за разрѣшеніемъ къ Епархіальному Начальству. Но Господу угодно было ниспослать о. Константину другой крестъ. Этотъ крестъ тяжкій тѣлесный недугъ, приведшій его въ теченіе 5 дней къ роковому исходу.

Еще наканунѣ смерти о. Константина стали распространяться по городу тревожные слухи о тяжеломъ болѣзненномъ его состояніи. Одни объяснили болѣзнь о. Константина неудачною пломбировкою заболѣвшаго зуба, другіе — просто простудю его послѣ инфлуенцы, но все надѣялись на благопріятный исходъ болѣзни. Тѣмъ поразительнѣе была распростиранившаяся утромъ 7 Февраля вѣсть о смерти о. Константина. Цѣлые дни у гроба почившаго толпились прихожане и знакомые, пришедшіе отдать послѣдній долгъ почившему. Паннихиды, особенно въ первый день, слѣдовали почти одна за другой; въ 6 часовъ вечера совершена была въ домѣ почившаго паннихида ректоромъ Семинаріи соборне съ инспекторомъ Семинаріи, законоучителемъ гимназіи, двумя преподавателями священниками и духовникомъ семинаріи.

Убитая неожиданнымъ и страшнымъ горемъ семья находилась въ какомъ то оцѣпенѣніи и не знала, что дѣлать.

Въ ожиданіи пріѣзда родныхъ, похороны о. Константина все откладывались и состоялись только на пятый день (11 Февраля).

Отпѣваніе и заупокойную литургію въ день погребенія совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій Епископъ Воронежскій и Задонскій въ сослуженіи съ первенствующимъ духовенствомъ г. Воронежа. По запричастномъ

стихъ было сказано назидательное слово (помѣщенное выше) преподавателемъ семинаріи священникомъ о. С. Замахаевымъ.

Глубоко трогательное впечатлѣніе произвело обращеніе къ присутствующимъ Преосвященнѣйшаго Архипастыря, когда онъ, по окончаніи литургіи, вышелъ на амвонъ и сообщилъ о послѣдней волѣ почившаго.

Чувствуя приближеніе смерти о. Константинъ усилъ въ вѣсколькихъ строкахъ, написать какъ-бы свое посмертное завѣщаніе, въ которомъ со смиреніемъ и истинною христіанскою любовью просилъ пасомыхъ не помянуть его немощей и слабостей, простить ему прегрѣшенія вольная и невольная и молиться о блаженномъ упокоеніи его души.

Неподдѣльные слезы знакомыхъ и надрывающей душу плачь родныхъ были отвѣтомъ на это завѣщаніе и, когда Владыка пригласилъ присутствующихъ усугубить свои молитвы о почившемъ, — сердца всѣхъ близкихъ людей слились въ общей единокорной молитвѣ о блаженномъ упокоеніи преставльшагося раба Божія іерея Константина. Глубоко назидательный и трогательный чинъ іерейскаго погребенія еще болѣе располагалъ къ такой теплой молитвѣ.

Подъ впечатлѣніемъ великаго предъ глазами таинства смерти и стройно—умилятельнаго пѣнія архіерейскаго хора присутствующіе не замѣчали утомленія отъ продолженія службы, закончившейся въ 2 часа дня.

Тѣло покойнаго до могилы въ Алексѣевскомъ монастырѣ несли родственники почившаго и ученики Реального училища.

Миръ духу твоему, великій труженикъ и незабвенный пастырь стада Христова!

Въ семействѣ почившаго остались жена 33 лѣтъ и трое дѣтей—сынъ 12 лѣтъ и двѣ дочери 10 лѣтъ и $\frac{1}{2}$ года.

(† Священникъ Николай Іосифовичъ Животковъ).

16 Января сего года въ 8 ч. вечера Господу угодно было отозвать въ свой загробный міръ заштатнаго священника сл. Ютановки Бирюченскаго уѣзда Тихвинской церкви, Николая Іосифовича Животкова. Почившій прожилъ 69 лѣтъ.

Онъ былъ сынъ діакона и образованіе получилъ въ Воронежской духовной семинаріи со степенью 2 разряда въ 1851 году. Черезъ два года по окончаніи курса былъ рукоположенъ во священника епископомъ Антоніемъ, викаріемъ Воронежской епархіи, къ Георгіевской церкви сл. Красной Валуйскаго уѣзда, а въ 1864 году по прошенію перемѣщенъ въ сл. Ютановку Бирюченскаго уѣзда, гдѣ и прослужилъ 31 годъ.

Покойный былъ пастырь добрый, проникнутый сознаниемъ своего высокаго долга: всегда аккуратный, онъ неопустительно совершалъ службы церковныя въ положенные дни, проповѣдывалъ Слово Божіе своимъ пасомымъ и не любилъ заставлять ждать себя, когда къ нему являлись съ требамиили за совѣтами. Въ свободное отъ занятій время всегда старался удѣлить вѣсколько часовъ чтенію духовно-нравственныхъ журналовъ и въ особенности проповѣдей. Сознвая важную необходимость народнаго образованія, о. Николай тотъ часъ же, по прибытіи своемъ въ Ютановку, открылъ здѣсь школу грамоты въ своемъ домѣ и первое время содержалъ ее исключительно на свои средства. О. Николай труда не боялся и вышелъ въ заштатъ въ Мартѣ прошлаго года только потому, что параличное состояніе руки и ноги не позволяло ему съ прежнимъ рвеніемъ исполнять свои пастырскія обязанности.

Изъ формулярнаго списка покойнаго о. Николая мы видимъ, что онъ не былъ обойденъ вниманіемъ своего началь-

ства. Такъ два раза указомъ Воронежской консисторіи въ 1869 г. и 1879 году объявлена ему благодарность за полезное и усердное проповѣданіе Слова Божія, въ 1890 году преподано ему благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамоты, кромѣ того онъ имѣлъ послѣдовательно награды: набедреникъ, скуфью и камлавку. Не лишился вниманія покойный и со стороны мѣстнаго духовенства, которое зная его какъ усерднаго исполнителя своихъ обязанностей, любило, уважало его и удостоило избраніемъ въ духовника.

Смерть о. Николая принесла для супруги и его дѣтей, которыхъ онъ оставилъ безъ всякихъ средствъ къ жизни, неутѣшное горе. 18 числа была совершена литургія, послѣ которой вышли на отпѣваніе усопшаго іерея Николая слѣдующіе священники: слободы Волоконовки о. Матѣей Павловъ и о. Андрей Гавриловъ, слободы Нижней Лубянки о. Николай Ѳедоровъ, слободы Верхней Лубянки о. Михаилъ Мѣшковскій и мѣстный священникъ сд. Ютановки о. Василій Козловскій. Въ концѣ литургіи по заамвонной молитвѣ священникомъ Васиіемъ Козловскимъ сказано слово на текстъ: «изыдохъ отъ Отца, и приидохъ въ міръ: и пакы оставляю міръ и иду ко Отцу» (Ев. Іоанн. XVI, 28), а послѣ 6 пѣсни канона священникъ Андрей Гавриловъ почтилъ память усопшаго надгробнымъ словомъ.

Всѣ присутствующіе при отпѣваніи со слезами на глазахъ проводили гробъ до могилы, вырытой въ оградѣ около алтарной стѣны. Отъ управляющаго мѣстной экономіи Е. Ковалевскаго и отъ признательныхъ прихожанъ на гробъ былъ возложенъ вѣнокъ, искусно сдѣланный изъ еловыхъ вѣтокъ.

Миръ праху твоему, добрый пастырь и нестяжательный труженикъ!
Священникъ *В. Козловскій*.

О Т Ч Е Т Ъ

Великоархангельскаго при Архангельской церкви, Бобровскаго уѣзда церковно-приходскаго попечительства за 1896 годъ.

Архангельское церк.-приход. попечительства учреждено мѣстнымъ священникомъ В. Сланскимъ въ 1886 году съ согласія прихожанъ и разрѣшенія Епархіальнаго Начальства.— Въ 1896 году, согласно приговору прихожанъ, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ Викаріемъ Воронежской епархіи, попечительство дѣйствовало при новомъ составѣ.

Предѣдателемъ попечительства утвержденъ окружной земскій начальникъ Александръ Михайловичъ Соловцовъ, казначеемъ и секретаремъ священникъ В. Сланскій и членами попечительства прихожане-крестьяне, избранные на сходѣ.

Задачею дѣятельности попечительства въ семь 1896 г., по примѣру прежнихъ лѣтъ, было: изысканіе средствъ изъ мѣстныхъ источниковъ на благоустройство Архангельской церкви, благоустройство приходскихъ училищъ и, вообще, на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ Архангельскаго прихода.— Окончивъ годъ своей дѣятельности, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ о церк.-приход. попечительствахъ, члены Архангельскаго попечительства имѣютъ долгъ представить отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ въ 1896 году и объ остаткѣ въ 1897 году.

Приходъ кассы:

Остатокъ отъ прежнихъ лѣтъ:

а) Для образованія неприкосновенно-запаснаго капитала попечительства поступило отъ прихожанъ Архангельской церкви. 92 р. 75 к.

б) Получено отъ сборщиковъ Тюниковскаго общества на построение зданія Тюниковской цер.-приход. школы	110 р. — к.
в) Поступило наличными за аренду участка земли, отведеннаго обществомъ	47 > — >

Итого деньгами отъ прежнихъ лѣтъ поступило 249 > 75 >

Въ 1896 году поступило на приходъ.

а) Единовременныхъ взносовъ членами попечительства	25 р. 60 к.
б) За аренду участка земли, отведеннаго прихожанами	111 > 34 >
в) За право торговли на мѣстномъ базарѣ, согласно общественному приговору	49 > — >
г) За собранное и проданное полотно	4 > — >
д) По кружкѣ на возобновленіе иконостаса Архангельской церкви.	73 > 3 >
е) Отъ г. становаго пристава М. В. Жехова.	2 > — >
ж) Мелочныхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ	1 > 64 >
з) За собранный по приходу и проданный зерновой хлѣбъ	39 > 50 >
и) За проданную пшеницу прежнихъ лѣтъ.	640 > 75 >
і) Отъ продажи изображеній св. иконъ и книжекъ житій свв. угодниковъ Божіихъ	3 > 31 >
к) Отъ Великоархангельскаго общества десяти коп. сбора для неприкосновен. капитала за 1896 г.	67 > 20 >

л) Отъ Великоарханг. и Тюниковскаго общества, согласно приговору . . . , 195 р. — в.

Итого въ приходѣ въ
1896 году. 1212 > 30 >

А всего съ остаточными отъ
прежнихъ лѣтъ. 1462 > 12 >

Расходъ кассы:

а) Израсходовано на покупку житій свв. и выписку изображеній свв. угодниковъ Божиихъ отъ Фесенко и книжекъ сельско-хозяйственной библіотеки Тихомирова 11 > 8 >

б) Выдано Тюниковскому обществу на покупку зданія для Тюниковской ц.-приход. школы 110 > — >

в) Израсходовано на покупку кружекъ, замковъ и книгъ для записи прихода и расхода. 2 > 20 >

Итого въ расходѣ по-
печительства наличн. 123 > 28 >

За исключеніемъ израсходованныхъ, въ распоряженіи попечительства имѣется суммъ. 1338 > 84 >

Наличность кассы состоитъ:

а) Хранится въ сберегательной кассѣ г. Боброва по книжкѣ за № 24424 494 > 35 >

б) Въ билетахъ Государствен. Казначейст. сторублеваго достоинства серій №№ 522427, 530004 и 561341, а всего три билета 1895 г. 300 > — >

в) Одинъ билетъ серіи потидесяти руб.
достоинства № 205717 1895 года . . . 50 р. — к.

г) Наличными до вклада въ сберегатель-
ную кассу триста тридцать три руб. сорокъ
девять в. с. 333 » 49 »

д) Отдано подъ расписку Великоархан-
гельскому обществу, согласно приговору . 161 » — »

Итого попечительскихъ
суммъ значится . . 1338 » 84 »

Балансъ кассы:

Остатка отъ прежнихъ лѣтъ . . . 249 р. 75 к.
Въ 1896 году поступило на приходъ . 1212 » 37 »
Въ 1896 году поступило въ расходъ . 123 » 28 »
Въ 1897 году остается въ распоряженіи
попечительства суммъ 1338 » 84 »

Всего 1462 » 12 »

Вознося сердечныя молитвы къ Господу Богу, Подателю
всѣхъ благъ, — Великоархангельское церк.-приходское попечи-
тельство приноситъ искреннѣйшую благодарность всѣмъ при-
хожанамъ за ихъ сочувственное отношеніе къ дѣламъ попе-
чительства.

Въ истекшемъ 1896 году сочувствіе прихожанъ къ
дѣламъ попечительства выразилось, кромѣ вышесообщенной
кассы, въ 1) въ переустройствѣ и капитальной ремонтнровкѣ
зданія 1 Великоархангельскаго земскаго училища; во 2) въ
покупкѣ очень приличнаго и помѣстительнаго зданія для Тю-
виковской церк.-приходской школы и въ 3) въ отпускѣ
общественныхъ делегъ на вознагражденіе регента и содержа-

не хора пѣвчихъ при Архангельской церкви въ количествѣ 350 рублей.

Предсѣдатель попечительства *А. Соловцовъ.*

Непремѣнный членъ свящ. *В. Сланскій.*

Непремѣнный членъ волостной старшина *Григорій Саллогубъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ **И. Л. ТУЗОВА**

(въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Садовая улица, Гостинный дворъ, № 45)

между прочими продаются слѣдующія книги:

Аграномовъ А., священ. Книжки для народа и школъ. Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ (№ 1—18) допущены къ обращенію въ народъ и приобрѣтенію въ библиотеки приходскихъ церквей (Церк. Вѣд. за 1892 г. № 37) Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ допущены въ библиотеки церковно приход. школъ. (Церк. Вѣд. 1891 г. № 34).

1) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к. 2) Торжеств. входъ Господа І. Христа въ Іерусалимъ, ц. 2 коп. 3) Страстная седмица. ц. 4 к. 4) Свѣтлое Христово Воскресеніе, ц. 5. коп. 5) Вознесеніе Господа І. Христа, ц. 2 к. 6) Святая Пятидесятница. ц. 2 к. 7) Преображеніе Господа І. Христа, ц. 2 к. 8) Успеніе Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к. 9) Рождество Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к. 10) Воздвиженіе честнаго и животворящ. Креста Господня, ц. 2 коп. 11) Покровъ Пресвятыя Богородицы, ц. 2 коп. 12) Великое чудо милости Божіей 17 октября, ц. 2 к. 13) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к. 14) Рождество Господа Іисуса Христа, ц. 2 к. 15) Крещеніе Господа Іисуса Христа, ц. 2 к. 16) Срѣтеніе Господа Іисуса Христа, ц. 2 к.

17) Непобѣдимая и непостижимая сила креста Господня, ц. 2 коп. 18) Всероссийская церковь есть воистину православная церковь, ц. 4 в. 19) О значеніи крестн. ходовъ и освящ. воды, ц. 2 в. Цѣна за всѣ 45 в., съ перес. заказ. 64 к., съ налож. платеж. 74 коп.

Анафистъ святому Ангелу, неусыпаемому хранителю человѣческой жизни. Съ изображ. св. Ангела. Гражд. печ. Роскош. изд., отпеч. на вел. бум., двумя красками, крупной печати. Спб., ц. 30 в., въ коленк. переп. 75 коп.,

— Воскресенію Христову. Съ изображ. Воскр. Христова, церк. печ. Спб., ц. 20 в. Тоже, гражд. печ. ц. 20 к., въ коленк. переплетѣ 60 коп.

— Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ Всѣхъ Скорбящихъ Радости. Церк. печ. Спб., ц. 20 коп. Тоже, гражд. печ., ц. 20 коп., въ коленкор. перепл. 60 коп.

— Св. мучен. Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви и матери ихъ Софіи. Съ изображеніемъ. Спб., церк. печ., ц. 30 в. Тоже, гражд. печ.; ц. 30 в. коленкор. въ перепл. 75 коп.

— Св. великомуч. Екатериинѣ. Съ изображ.. церк. печ. Спб., ц. 30 коп. Тоже, гражд. печати, ц. 30 в., въ коленкор. переплетѣ 75 коп.

— Святому пророку Іліи, церк. печ. Спб., ц. 30 коп. Тоже, гражд. печ., 30 в. въ коленк. перепл. 75 коп.

— Святит. Иннокентію, Иркут. чудотв. Съ изображен., церк. печ. Изд. 3-е. Спб., ц. 20 в. Тоже, гражд. печ., ц. 20 к., въ коленк. переплетѣ 60 коп.

— Св. чудотворцу Іоанну Воину, гражд. печ. Спб., ц. 20 в., въ коленк. переплетѣ 60 в. Тоже, цер. печ., въ 4 д. л., цѣна 50 коп.

— Пресв. Богородицѣ явленія ради чудотворныя иконы Ея, Казанскія, церк. печ. Спб., ц. 20 в. Тоже, гражд. печ., ц. 20 к., въ коленк. пер. 60 коп.

Св. мучен. Параскевѣ. Съ изображ., церк. печ., ц. 30 в. Тоже, гражд. печ., ц. 30 въ переплетѣ 75 коп.

— Ко Пресвят. Госпожѣ Владычицѣ, Дѣвѣ Богородицѣ, преславнаго ради явленія чудотворныя иконы Ея, именуема Тихвинскія, церк. печ. Спб., ц. 20 к. Тоже, граж. печати, ц. 20 к., въ переплетѣ 60 коп.

Алекѣевъ А. А. Очерки домашней и общественной жизни Евреевъ, ихъ вѣрованія, богослуженіе, праздники, обряды, Талмудъ и кагалъ. Изд. 3-е. Исправленное и дополненное. Спб., 1897 г., ц. 1 р., въ перепл. ц. 2 руб.

Алекѣевъ. Систематическій сборникъ дѣйствующихъ постановленій по счетоводству, отчетности мѣстъ и властей Вѣдомства Свят. Синода. Спб., 1880 г., ц. 1 руб. 50 коп.

Амвросій, архіеп. Москов. Псалтирь. Въ новомъ славянскомъ переводѣ. М., 1878 г., ц. 50 коп.

Анастасій, еписк. Брест. Проповѣди. Спб., 1890 года, ц. 1 руб. 50 коп.

Антоній. іер. Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности. Изд. 2-е. Спб., 1888 г. цѣна 1 руб.

Антоновъ В. Г., свящ. Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ апостольскихъ чтеній. Изд. 2-е. Спб., 1896 г., ц. 50 к.

— Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Съ присовокупленіемъ истор. происхожден. важнѣйш. празд. Православ. Русской Церкви. Для народныхъ школъ. Изд. 3-е. Спб., 1894 г., ц. 50 коп.

— Чтеніе Псалтири по умершемъ. Спб., 1896 г. ц. 10 к.

Арндтъ, Іоаннъ. Объ истинномъ христіанствѣ. Съ присовокупленіемъ райскаго вертограда. 2 тома. Одобрено Учен. Комит. Мин. Народн. Просвѣщ. для ученич. библ. средн. учебн. завед. и начальныхъ школъ. Спб., 1875 г., ц. 4 р., въ коленк. переплетѣ 6 руб.

Архангельскій І., свящ. Поученія къ простому народу. Изд. 6-е. Спб. 1889 г., ц. 1 р. 50 к., въ коленкор. перепл. 2 руб. 25 коп. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. одобр. для ученич. библіот. средн. и низш. учебн. завед.

Афанасій св. Великій, архієп. александ., и его избран-
ныя творенія. Никанора, еп. арханг. и холмогор. Спб., 1893 г.,
ц. 1 р., въ коленк. переп. 1 руб. 75 коп.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С.-ПЕТЕРБУРГСКО-АЗОВСКІЙ КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Платить впередъ до измѣненія:

По текущему счету	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ год.
— вкладамъ безъ срока	4 ⁰ / ₀ >
— — на 6 мѣсяцевъ	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ >
— — > 12 —	5 ⁰ / ₀ >
— — > 2 года	5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ >

Страхуетъ выигрышные билеты отъ тиража:

- II внутренняго займа по 1 р. 25 к. на Мартъ мѣсяць.
- III Дворянскаго займа > 1 > — > > Май —
- I внутренняго займа > 2 > 50 > > Июль —

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги, гарантирован-
ныя и негарантированныя.

Оплачиваетъ срочные купоны и тиражныя процентныя
бумаги.

Въ Воронежѣ на хлѣбной площади въ настоящее время
въ домѣ Ключкова устроены для прїѣзжающихъ до 40 но-
меровъ со всѣми удобствами, теплыми влозетами, электриче-
скими звонками, телефономъ цѣною отъ 40 коп. въ сутки и
отъ 2 руб. и до 7 руб. въ мѣсяць; при номерахъ постоянный
дворъ съ крытыми сараями для лошадей и экипажей, общими
залами для дешеваго помѣщенія и водопроводами; номера
сдаются со столомъ и безъ онаго по желанію прїѣзжающихъ.

Общество станицы Каменобродской, Лабанскаго Отдѣла, Кубанской Области вызываетъ желающихъ принять ремонтъ Церкви и обновленіе Иконостаса. Подробности въ Станичномъ Правленіи. — Торги назначены 11 Марта 1897 года. Залогъ къ торгамъ 500 руб.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Предъ исповѣдію.

Слово сказанное 11 Февраля на заупокойной Литургіи въ день погребенія законоучителя Воронежскаго Реального Училища, священника Введенской гор. Воронежа церкви о. Константина Іоанновича Чернышева. — Священника *С. Замахаева*.

Христіанская благотворительность. — *Н. Гроссу*.

О вліяніи школы и печати на молодое поколѣніе.

Памяти Царя Освободителя Александра II. — *Θ. Игнатова*.

Некрологи: 1) † Священникъ Константинъ Ивановичъ Чернышевъ. — *Н.*

2) † Священникъ Николай Іосифовичъ Животковъ. — Свящ. *Н. Козловскаго*.

Отчетъ Великоархангельскаго церковно-приходскаго Попечительства.

Объявленія.

При семъ № разсылается объявленіе отъ магазина парчей и церковной утвари П. Д. Александрова.

Редикторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Доввол. Цезурую Воронежъ. Марта 1 дня 1897 г. Цевворъ Прот. П. Пилицынъ.